

Глава 3

РЕШЕНИЕ О ВТОРЖЕНИИ В СОВЕТСКИЙ СОЮЗ: ПРИМАТ ЭКОНОМИКИ К КОНЦУ 1940 ГОДА

Обзор: сочетание долгосрочных и краткосрочных факторов

Желание политического и военного руководства Германии вторгнуться в Советский Союз было основано на ряде мотивов, которые во второй половине 1940 года объединились и привели к принятию конкретного решения. Давние расовые и идеологические предрассудки Гитлера в отношении советского государства и его народа, согласно которым большевизм был врагом Европы и должен быть уничтожен, а славяне были никчемными «недочеловеками», предназначенными для работы в качестве рабов на своих немецких хозяев, разделялись значительной частью членов нацистской партии и гарантировали, что любые предложения о нападении на Советский Союз попадут на благодатную почву. Эти предрассудки делали войну между нацистской Германией и Советским Союзом в определенное время в будущем весьма вероятным событием. Однако они не давали достаточной мотивации для того, чтобы начать войну против СССР именно в середине 1941 года, когда Великобритания оставалась непобежденной, поскольку это вело к возникновению опасной ситуации — войне на два фронта. Из этого следует, что вторжение в Советский Союз не являлось чисто идеологическим порывом.

Помимо расово-идеологических мотивов, которые, несомненно, присутствовали, важную роль в принятии решения о вторжении сыграли также военные и экономические сооб-

ражения. Военные соображения имели как долгосрочные, так и краткосрочные аспекты. Германия опасалась, что Советский Союз, находящийся в состоянии военной готовности, двинет свои войска на запад против рейха. Однако это были в основном спекуляции, подогреваемые постоянным страхом перед «большевистскими азиатскими ордами», захватывающими «цивилизованную» Европу. Хотя советское нападение на Германию, возможно, и стало бы реальностью в более позднее время, однако беспокойство, вызванное подобным гипотетическим поворотом событий, не являлось решающим фактором в принятии Германией решения о вторжении. Гораздо большее влияние, особенно в армейских кругах, имело разочарование, вызванное очевидной неспособностью Германии ни усадить Великобританию за стол переговоров о мире, ни нанести ей военное поражение путем высадки десанта, а также убежденность в том, что капитуляция Великобритании может быть достигнута путем успешного военного удара по ее единственному потенциальному союзнику на Европейском континенте — Советскому Союзу.

Только с появлением аграрно-экономических и более широких стратегических аргументов в пользу более масштабной оккупации европейской части Советского Союза предложение об ограниченном военном ударе по Советам превратилось в «войну на уничтожение» и кампанию за «жизненное пространство», продовольствие и сырье. Конечно, приобретение «лебенсраума» на востоке уже давно являлось главной целью Гитлера, но это стремление было неотъемлемой частью его идеологического мышления в отношении Советского государства, и оно играло лишь незначительную роль в преимущественно военных планах июля 1940 года. Однако осознаваемая необходимость получения «жизненного пространства» приобретала все большее значение, если рассматривать ее в более широком контексте важнейших экономических соображений, которые вышли на первый план в последние месяцы 1940 года. На самом деле экономические факторы уже присутствовали в предложениях военных кругов, появившихся летом 1940 года, но их значение было ограничено.

Однако к концу 1940 года экономические аргументы в разрабатываемых планах вторжения и оккупации Советского Союза приобрели ключевое значение.

Июль 1940 года: военные планы против последнего потенциального союзника Великобритании на континенте

После ошеломляющего военного поражения Франции в конце июня 1940 года и оккупации как этой страны, так и «низких стран» тема Советского Союза вновь стала актуальной для германского политического и военного мышления. Однако главной целью для Германии все еще была Великобритания, которая оставалась непобежденной. Гитлер надеялся, что капитуляция Франции убедит ее союзника Великобританию отказаться от борьбы и сесть за стол переговоров. Однако этого не произошло. Давняя уверенность Гитлера в том, что союз между Германией и Британией возможен и даже желателен для последней, оказалась ошибочной. Британия не оставалась пассивной во время конфликта Германии со своим «смертельным врагом» Францией, даже если эта страна была не в состоянии помешать быстрой победе Германии. Создание союза с Британией против Советского Союза — идеального для Гитлера стратегического положения вещей — становилось все менее вероятным. Таким образом, казалось, что Гитлеру не оставалось ничего иного, кроме как попытаться высадить десант на территории островного государства, чтобы свалить Британию, используя прямую силу.

Необходимым условием успешного вторжения в Великобританию был немецкий контроль над небом, что позволило бы осуществить военно-морскую операцию по высадке десанта. В соответствии с этим намерением Гитлер в середине июня распорядился сократить численность немецкой сухопутной армии до 120 дивизий, поскольку этот вид вооруженных сил должен был сыграть менее значительную роль в ожидаемом вторжении

в Великобританию, чем авиация и флот. Начальник Генерального штаба сухопутных войск генерал-полковник Франц Гальдер тем не менее отметил в своем военном дневнике необходимость сохранения некоторой «ударной мощи на востоке», учитывая недавний советский бросок в страны Балтии и стремление Советского Союза заполнить румынские территории Бессарабии (на территории современной Молдовы) и Северной Буковины. Почти два месяца люфтваффе атаковали базы королевских ВВС на юго-востоке Англии. Но как раз в тот момент, когда британская авиация начала прогибаться под мощным германским натиском, именно главнокомандующий люфтваффе Геринг, а не глава государства Гитлер совершил роковую тактическую ошибку, переключив свое внимание на Лондон, систематические ночные бомбардировки которого начались 7 сентября 1940 года. Хотя битва за Британию продолжалась до конца октября, этот переход к так называемым «террористическим бомбардировкам» британской столицы фактически ознаменовал отход от идеи высадки десанта и сделал еще более эфемерной надежду на то, что такая тактика заставит британское правительство сесть за стол переговоров. Однако оказалось, что люфтваффе недостаточно сильны, чтобы бомбить Британию. Битва за Британию в конечном итоге привела к более значительным потерям со стороны Германии (1733 немецких самолета против 915 британских) и к отсрочке, а в конечном итоге и к отказу от операции «Морской лев», предполагающей наземное вторжение.

Высадка морского десанта в Британии в любом случае всегда рассматривалась германским руководством как особо рискованная, и считалось, что заключение мира с Британией гораздо более желательно, чем вторжение. Гитлер в течение многих лет полагал, что Великобритания согласится на союз с Германией на том основании, что последняя не будет пытаться оспаривать британскую военно-морскую гегемонию или целостность ее империи. Предполагалось, что взамен Великобритания предоставит Германии свободу действий в Европе, позволив ей расширить свою территорию на восток за счет Советского Союза в стремлении к обретению жизненного пространства. В результате Британия

осталась бы главной военно-морской державой Европы (и мира), в то время как Германия стала бы главной сухопутной державой Европы. Ложная оценка интересов Великобритании в Европе и в мире в целом, а также вероятности того, что эта страна захочет заключить союз с нацистской Германией, привела к тому, что Гитлер стал основывать всю свою союзническую политику и внешнеполитические решения только на собственном узком взгляде на международные отношения. Это ни в коей мере не соответствовало позиции Великобритании, хотя неоднократно высказываемые Гитлером, вплоть до конца войны, надежды на то, что Великобритания «образумится», свидетельствовали о его твердой убежденности в совместимости интересов двух стран, особенно в противодействии распространению советской власти и вместе с ней большевизма.

Одновременно с началом «битвы за Британию» в кругах германского руководства начался обмен мнениями о возможности вторжения в другую крупную европейскую державу — Советский Союз, что свидетельствовало об отсутствии консенсуса относительно целесообразности высадки десанта против Великобритании. Даже если бы Германии удалось установить контроль над небом и разработать действенный план высадки десанта на юге Англии, вполне возможно, что семена сомнений, вызванных присутствием армии СССР в германском тылу, заставили бы нацистское руководство хорошенько подумать, прежде чем приступать к реализации своего и без того потенциально проблематичного плана действий на западном направлении. Постоянно присутствующий страх перед войной на два фронта, который неизменно присутствовал в стратегическом мышлении Германии (хотя он и был отринут в июне 1941 года), работал в обе стороны и вызывал осторожные опасения по поводу возможных действий СССР в случае высадки десанта в Британии.

Во время беседы между Гальдером и статс-секретарем министерства иностранных дел Эрнстом фон Вайцзеккером 30 июня 1940 года последний высказал мнение Гитлера относительно Советского Союза. Гальдер в своем обычном стиле записал комментарии Вайцзеккера в военном дневнике: «в) взгляды

устремлены на восток; г) Англия, вероятно, потребует еще одной демонстрации нашей военной мощи, прежде чем уступит и оставит наш тыл в безопасности для продвижения в сторону востока». Учитывая, что дневниковая запись Гальдера представляет собой как минимум второй, а возможно, и третий пересказ предполагаемых комментариев Гитлера (неясно, слышал ли Вайцзеккер о настроениях Гитлера от него самого, или же они были переданы ему кем-то еще), анализ слов Гитлера и направления его мыслей в целом в конце июня 1940 года на основе указанного источника проблематичен. Однако если эти слова действительно отражали настроения Гитлера, то в них безошибочно угадывается желание как в долгосрочной, так и в краткосрочной перспективе выступить против Советского Союза: демонстрация военной мощи Германии против Советов убедила бы Британию капитулировать, чтобы Германия могла снова повернуть на восток, предположительно, с целью окончательно покончить с СССР.

Третьего июля 1940 года, через три дня после беседы с Вайцзеккером, Гальдер приступил к воплощению очевидного желания Гитлера в военную реальность, поручив начальнику оперативного отдела Генерального штаба полковнику Гансу фон Грейфенбергу изучить возможность нанесения военного удара по Советскому Союзу, чтобы заставить Британию признать доминирующую роль Германии в Европе. Похоже, что Гальдер действительно был первой высокопоставленной фигурой в германском руководстве, кто озвучил реальную возможность вторжения Германии в СССР и начал соответствующую подготовку. Несмотря на вероятную осведомленность о «мерах предосторожности» Гальдера, главнокомандующий сухопутными войсками фельдмаршал Вальтер фон Браухич в середине июля 1940 года счел необходимым пресечь слухи о напряженности в германо-советских отношениях. Один из аргументов, который он использовал, заключался в том, что Советы добросовестно выполняют экономические соглашения, согласно которым, в соответствии с торговым договором от 11 февраля 1940 года, обе страны в течение следующих двух лет поставят товары на сумму

от 640 до 660 миллионов рейхсмарок. Распространение слухов о том, что германо-советские отношения находятся в состоянии ухудшения, не сулило Германии никаких выгод и, возможно, даже угрожало жизненно важным поставкам, поступающим с востока.

Во время беседы, состоявшейся 13 июля 1940 года между Гитлером и Гальдером в резиденции «Бергхоф», горном убежище первого в Оберзальцберге над Берхтесгаденом на юге Германии, все еще высказывалось намерение высадить десант против Великобритании. При этом Гитлер недоумевал, почему Британия отказывается заключить мир. Как и армейское руководство, Гитлер видел объяснение в том, что Британия продолжает надеяться на Советский Союз, и поэтому считал необходимым принудить ее к миру с помощью силы. Однако это, по словам Гальдера, не очень понравилось Гитлеру. Причиной тому было убеждение Гитлера, что военное поражение Британии приведет к распаду ее империи, что никак не может быть выгодно Германии — немецкая кровь будет пролита ради достижения цели, бенефициарами которой станут только Япония, США и «другие» (под которыми, предположительно, подразумевался Советский Союз). Через три дня Гальдер обсудил с фельдмаршалом фон Браухичем подготовку к вторжению в Британию. В тот же день Гитлер подписал Директиву № 16 «О подготовке к десантной операции против Англии». Преамбула гласила:

«Поскольку Англия, несмотря на свое безнадежное в военном отношении положение, все еще не проявляет признаков готовности к соглашению, я решил подготовить десантную операцию против Англии и при необходимости осуществить ее.

Цель этой операции — ликвидировать английскую метрополию как базу для продолжения войны против Германии и, если потребуется, полностью оккупировать ее».

Несмотря на то что впоследствии оперативные планы начали выполняться, оговорки в преамбуле директивы («при необходимости», «если потребуется») свидетельствуют о половинчатости решения Гитлера.